

Кузнецов
Сергей

27/VI-91. 269

Сов. Россия - 1991 - 27 июня - с. 4

ДЕВЯТЬ МУЗ

Сергей КУЗНЕЦОВ:

Песня для подростка

Свою первую кассету он записал в обычной квартире на простенький магнитофон. Обошел несколько студий звукозаписи родного Оренбурга, но никто не брался ее размножить. В конце концов один из студийцев купил у неизвестного композитора Сергея Кузнецова его пленку за чисто символические тридцать рублей. Кто знал тогда, что спустя несколько месяцев песнями из этого магнитоальбома — «Белые розы», «Лето», «Седал ночь» — будут заслушиваться подростки в разных уголках страны?

— Я чувствовал, что эти песни должны иметь успех, — говорит Сергей. — Я верил в собственную задумку: восполнить пробел, который существовал на нашей эстраде. Для 7–10-летних ребятшек писали Шаинский, Гладков. Для тех, кому минуло 16, пели множество групп и солистов. А 12–15-летние подростки своей музыки не имели. «Чебурашка» их уже не интересовал, взрослые проблемы не всегда были близки и понятны. Требовалась несложная музыка, тексты, созвучные их мыслям, и, что не менее важно, певец из такой же, как они, подростковой среды.

— И ты остановил свой выбор на Юре Шатунове?

— Я прослушал много интерна-товских ребятшек (работал тогда в оренбургском интернате), но не находил того, что искал. И тут совершенно случайно мой приятель Слава Пономарев привел Шатунова. Я прослушал его. Он очень чисто пел, обладал хорошим слухом. Да и его характер, поведение не вписывались в рамки стандартного советского детдомовца.

Короче, в декабре 1986 года мы вторым начали работать. Долго ломали голову над названием нашего ансамбля, в конце концов решили: пусть будет «Ласковый май».

Надо сказать, что детище Кузнецова (особенно после того как к ансамблю подключился А. Разин) имело шумный, порой скандальный успех. И вдруг неожиданно для многих Сергей Кузнецов, автор большинства песен «Ласкового мая», решил начать с листа. Он ушел, создал новую группу «Мама».

— Сергей, тебе 27 лет. Возраст не для писания мемуаров, но все же рассказай: как ты пришел в музыку?

— Как многие. Дома был магнитофон, были грампластинки; звучала у нас как эстрадная, так и классическая музыка. Когда мне стукнуло восемь лет, мама купила фортепьяно и отправила меня в музыкальную школу. Я проходил туда год, потом бросил. Мама правильно сделала, что не заставляла меня насильно учиться дальше. Благодаря этому у меня не до конца отбили интерес к музыке.

Лет в 16 я уже что-то подбирал на фортепьяно, самостоятельно штудировал книги по теории музыки. Потом служил в армии. Там написал свои первые песни.

— Перед самой армией, — продолжает Сергей, — я успел поработать в интернате. Купил для него хорошую музыкальную аппаратуру. Пока служил, она пылилась на складе. Возвращаясь из армии и обдумывая будущее жи-

ть-быть, я рассудил: зачем дорогостоящей аппаратуре пропадать, надо возвращаться в интернат. С тех пор стал вести там дискотеки, музыкальные вечера.

— Тебе не кажется, что на нашей эстраде сегодня слишком много однообразных, похожих коллективов?

— Согласен. Когда мы начинали, были только «Мираж» и «Ласковый май». Потом группы, работающие в нашем стиле, стали возникать, как грибы, и в итоге наступил кризис жанра. Что делать? Я думаю, произойдет естественный отбор. Те, кто топчется на месте, эксплуатирует однажды найденную идею, — они в конце концов прекратят свое существование.

— Ты сам какую музыку любишь слушать?

— Разную. Лишь бы это была хорошая музыка. Из классических произведений люблю мало вещей. У Бетховена мне очень нравится пятая симфония. Люблю точатку ре минор Баха. Петра Ильича Чайковского, несмотря на то, что он великий человек, я не понимаю.

— Сергей, почему ты ушел из «Ласкового мая»?

— Я понял, что я там уже не нужен. Что от меня требуются только новые песни — и все. Поэтому я и решил начать сначала, создать новую группу.

— Почему она называется «Мама»?

— Это магическое слово. С ним мы

приходим в жизнь и с ним же уходим. Мама — это семья, мир, это то, ради чего мы существуем.

— Поделись секретом: много ли надо времени, чтобы написать песню?

— Иногда полгода, иногда достаточно 15 минут. «Белые розы» написал за 15 минут. Просто возникла мелодия, за которую я тут же ухватился... Чужими текстами не пользуюсь, хотя пробовал писать на стихи Есенина, других известных поэтов. Ничего путного из этих опытов пока не вышло.

— Что тебя больше всего не устраивает в сегодняшней жизни?

— То же, что и всех нормальных людей. Если же говорить о творчестве, искусстве... Плохие законы, благодаря которым творческий человек сегодня фактически бесправен. Вот записываем мы магнитоальбом «Мама». А эти песни подпольно может взять любая другая группа, записать и растиражировать. И похитителей невозможно привлечь к ответственности. Написал я для нашего солиста Саши Прико новые песни — «Глупые снежинки», «Метель», «Старый друг», а они вдруг всплыли в очередном, ...надцатом по счету альбоме «Ласкового мая». И мне на каждом концерте приходится объясняться со зрителями.

Разговор вели
В. МАЗУРОВ,
В. ШАРОВ.